

Поставив звонок на паузу, Вэнь Цинлинь так и не ответил на брошенный Шэнь Тинюанем вопрос: «Если принять твою помощь может кто угодно, то почему не я?». Вместо этого он завершил вызов и решительно направился к человеку, стоявшему в тени деревьев.

Остановившись в каком-то полуметре от него, Цинлинь слегка приподнял подбородок.

Взгляды пересеклись, и на мгновение повисла полная тишина.

Стоял самый разгар вечернего часа пик. Вокруг сновали спешащие, шумящие прохожие, однако на крошечном пятачке тени, где замерли Вэнь Цинлинь и Шэнь Тинюань, словно выросла невидимая преграда, напрочь отсекавшая их от внешнего мира.

Казалось, замер даже сам воздух.

С такого близкого расстояния взгляд Шэнь Тинюаня снова казался привычно мягким и сдержанным, а то смутное ощущение трепета, на миг охватившее Цинлиня секундой ранее, окончательно улеглось.

Лишь спустя некоторое время Вэнь Цинлинь с запозданием заметил, что Шэнь Тинюань стоит в одной лишь белой рубашке, без привычного пиджака.

А это означало...

— Вы ведь приехали заранее и всё это время были внутри, верно, директор Шэнь? — первым нарушил молчание Вэнь Цинлинь. Его фраза прозвучала как вопрос, однако в тоне не было и тени сомнения.

Он явно был уверен в своей догадке.

Шэнь Тинюань ненадолго помедлил, но отпираться не стал:

— Да. У меня была здесь встреча.

— О-о, — Цинлинь чуть приподнял бровь. — Какое совпадение.

Пара коротких слов прозвучала с едва уловимым вызовом.

Шэнь Тинюань выдержал паузу и неожиданно произнес:

— Не совпадение. Я намеренно выбрал это место.

Вэнь Цинлинь смутно догадался, в чём дело, и в глубине его глаз вспыхнул искренний интерес. Впрочем, он все равно предпочёл задать вопрос в лоб:

— Почему?

«Хотел увидеть, с кем ты ужинаешь. Хотел знать, кто ещё осмелился положить на тебя глаз».

Именно так Шэнь Тинюань ответил про себя.

Но наяву лишь сбавил тон и проговорил, словно уходя от прямого ответа:

— Похоже, учитель Вэнь с Ван Чунем куда ближе, чем с Чжоу Сюанем.

Эти слова действительно застали Вэнь Цинлиня врасплох. На миг он замешкался, не сразу сообразив, к чему вдруг упомянули второго молодого господина Чжоу, которого уже практически сослали из города.

Очнувшись от секундного замешательства, Цинлинь спросил напрямик:

— Что вы имеете в виду, директор Шэнь?

Шэнь Тинюань ответил не сразу. Его подбородок невольно сжался, а плечи и мышцы предплечий натянулись, как струна — казалось, таким образом он изо всех сил сдерживал рвущийся наружу порыв.

Лишь мгновение спустя он на секунду прикрыл глаза, слегка нахмурился и с трудом заставил свой голос звучать ровно и безэмоционально, будто просто констатировал факт:

— Я лишь подумал... Учитель Вэнь отказал Чжоу Сюаню, сославшись на меня, но ради встречи с Ван Чунем без колебаний отклонил мое предложение поужинать вместе.

Теперь Вэнь Цинлинь всё понял.

Очевидно, Шэнь Тинюань отлично помнил, как Цинлинь отклонил ухаживания второго молодого господина Чжоу под предлогом обеда со своим «супругом». Но сегодня, когда Тинюань написал ему с предложением поужинать, Цинлинь отказался не задумываясь — и всё ради встречи с Ван Чунем. Два настолько контрастных поступка в глазах Шэнь Тинюаня действительно выглядели исчерпывающим доказательством.

На самом деле Вэнь Цинлинь мог легко всё объяснить: сказать, что пришел лишь потому, что по ошибке посчитал Ван Чуня своим благодетелем и хотел отблагодарить за помощь. Однако...

Уголок его губ тронула едва заметная усмешка. Игнорируя шпильку, Цинлинь задал встречный вопрос:

— Директор Шэнь, вас задевает то, что я отказался ужинать с вами ради кого-то другого, или сам факт того, что я ем в чьей-то компании?

Оба эти вопроса казались похожими, но суть разнилась кардинально. Первый забивал тревогу вокруг чувств самого Шэнь Тинюаня, тогда как второй фокусировался на поступках Вэнь Цинлиня. Цинлинь был уверен: эту тонкую грань Шэнь Тинюань уловит без труда.

И впрямь: пару секунд посмотрев на Цинлиня сверху вниз, Шэнь Тинюань опустил веки и тихо ответил:

— Учитель Вэнь, мне казалось, я уже дал вам свой ответ.

Разговоры между умными людьми часто сотканы из полупамятков и иносказаний. Но в контексте взаимоотношений Цинлиня и Тинюаня, а уж тем более в этой конкретной ситуации, подобная сдержанность приобретала неопределимый, будоражащий оттенок двусмысленности.

Вэнь Цинлинь прекрасно понял, о каком «ответе» вел речь Тинюань. Тот намекал на то, как жестко и решительно «разобрался» в своё время с Чжоу Сюанем. Шэнь Тинюань действительно не стал бы открыто запрещать Вэнь Цинлиню с кем-либо встречаться, но это вовсе не означало, что ему всё равно. Просто его ревность и собственничество всегда оставались в рамках строгой выдержки и глубокого уважения.

Вэнь Цинлинь почувствовал легкое удовлетворение. Но этого было мало. Буря, которую он мечтал разбудить в глубине души Шэнь Тинюаня, должна была быть куда сильнее.

Впрочем, не успела разочарованная мысль оформиться окончательно, как Цинлинь кое-что сообразил.

— Раз у директора Шэнь здесь деловая встреча, почему вы стоите на улице... — Цинлинь осекся, невольно переведя взгляд на его руку. В пальцах Тинюаня дымилась сигарета; он к ней даже не прикоснулся, и она истлела уже почти наполовину. Цинлинь закончил мысль: —...да ещё и закурили?

Шэнь Тинюань невозмутимо парировал:

— А как думает учитель Вэнь?

Вэнь Цинлинь заметил, что сегодня Тинюань сыплет вопросами куда чаще обычного. Азарт разгорался все сильнее, но Цинлинь не поддался на провокацию и лишь состроил разводящую руками наигранную беспомощность:

— Где уж мне разгадать думы директора Шэня.

Неизвестно, чем именно зацепили его эти слова, но дыхание Шэнь Тинюаня на миг сбилось.

После краткой паузы он тяжело вздохнул и сдавленно, словно признавая поражение, произнёс предельно откровенную правду, хотя всё так же тщательно взвешивал каждое слово:

— Учитель Вэнь... Я побоялся, что если не выйду на свежий воздух, то перестану себя контролировать и натворю глупостей... Которые с высокой долей вероятности разозлят вас.

«Разумеется, то, что я действительно жажду сделать, разозлило бы тебя куда сильнее».

Именно так подумал Шэнь Тинюань.

Взгляд Вэнь Цинлиня блеснул. В его тихом голосе проскользнули искушающие нотки:

— Например?

— Например... — шепотом повторил Тинюань, подбирая формулировку, которую нормальный человек сочтет адекватной, а Цинлинь хотя бы не испугается. — Например, подойти к твоему столику и просто увести тебя с собой.

Вэнь Цинлинь на мгновение замер. Откровенно говоря, он не рассчитывал получить искренний ответ: Шэнь Тинюань был настолько безупречным джентльменом, что Цинлинь не верил в его способность на необдуманные поступки. Иными словами, то, что Тинюань считал «переходом всех границ», для самого Цинлиня казалось едва ли не безобидной детской забавой.

Но кто бы мог подумать, что Тинюань и правда озвучит совсем не джентльменское намерение.

Просто взять и увести за руку...

Вэнь Цинлинь невольно представил себе эту сцену. Градус дерзости всё ещё казался ему слабым, однако сам факт того, что это исходило от Шэнь Тинюаня... Любой, даже самый крошечный всплеск эмоций в этой невозмутимой тихой гавани казался Вэнь Цинлиню невероятно утонченным развлечением.

При этой мысли Цинлинь тихо хмыкнул и с наигранным сомнением спросил:

— Неужели и впрямь решились бы?

Шэнь Тинюань ответил глухо и твёрдо:

— Не выйди я вовремя на улицу — именно так и поступил бы.

Интерес Цинлиня вспыхнул с новой силой. Он поднял глаза, заглядывая в самую глубину темного, неподвижного озерца чужих глаз, где отражался сам, и, чуть прищурившись, полшутя-полусерьез предложил:

— В следующий раз обязательно попробуйте.

«Попробуй сорвать меня со "свидания" с кем-то другим, попробуй вести себя жестче и прямолинейнее, чтобы заявить свои права на меня».

Вэнь Цинлинь не произнес эти слова вслух, но Шэнь Тинюань безошибочно прочел невысказанный призыв. На секунду его дыхание сбилось — так реагирует хищник, получивший долгожданную лакомую добычу.

Однако уже мгновение спустя его перегревшийся было разум снова остыл, а внимание уцепилось за главное.

— В следующий раз? — В обычно глубоком и сдержанном голосе Тинюаня прорезались непонятные нотки. — То есть учитель Вэнь намекает, что будет и следующий раз?

«Неужели ты, уже точно зная о моих чувствах, снова пойдёшь на встречу с кем-то... Тем более с тем, кто на тебя заглядывается?»

Вэнь Цинлинь уловил эту еле заметную перемену в его тоне. В глазах заплескали бесовские искры, и он ехидно протянул:

— Кто знает. Зависит от настроения.

«Нельзя. Ни за что. Я запрещаю тебе встречаться и ужинать с кем бы то ни было, кто смеет питать к тебе грязные помыслы».

Шэнь Тинюань отчётливо слышал, как в его груди вопит дикое, неукротимое желание контролировать и обладать единолично.

«Это слишком эгоистично. Это переход всех допустимых границ».

Именно так он подумал.

Шэнь Тинюань медленно втянул воздух и со всплывшим наружу вздохом вернул разбушевавшиеся чувства обратно в стальную клетку. Когда он заговорил снова, его голос

звучал всё так же мягко и глухо, но на этот раз в нём — чрезвычайная редкость! — слышались беспомощные, почти молящие интонации:

— Если у тебя будет свободное время... давай почаще ужинать вместе, хорошо?

Произнося это, Шэнь Тинюань не сводил взгляда с лица Вэнь Цинлиня, пытаясь по малейшей тени эмоций угадать, не вызвала ли его просьба раздражения.

Но не успел он услышать ответ, как совсем рядом раздался звонкий юношеский голос:

— Жена, пообедаешь со мной завтра?

Голос звучал буквально в паре шагов, да и тема беседы до странного перекликалась с их собственной, поэтому и Цинлинь, и Тинюань невольно повернули головы на звук. Мимо проходил молодой парень, разговаривавший по телефону. Неизвестно, что ответила ему на том конце провода та, кого он назвал «женой», но юноша расплылся в счастливой улыбке, и искренняя радость, сиявшая в его глазах, была видна любому прохожему.

Вэнь Цинлинь отвёл взгляд от прохожего и снова посмотрел на Шэнь Тинюаня. В его глазах заплескала насмешливая, лукавая искорка. Когда их взгляды встретились, Шэнь Тинюань заметно напрягся, а его дыхание снова слегка участилось.

Насмешка во взгляде Цинлиня прослеживалась предельно чётко: «Слышал, как люди обращаются друг к другу?». Впрочем, это было не более чем подшучивание.

Вэнь Цинлинь не мог и помыслить, что такое слово, как «жена», способен выговорить столь сдержанный и благовоспитанный человек, как Шэнь Тинюань. Тинюань не позволял себе подобной вольности даже в постели, что уж говорить об обычной уличной беседе?

Тихо цыкнув, Цинлинь уже собирался небрежно бросить: «Ладно, посмотрю по обстоятельствам», но едва он разомкнул губы, как Шэнь Тинюань перебил его.

Он снова повторил свой недавний вопрос:

— Если у тебя будет свободное время, давай чаще ужинать вместе...

Тинюань ненадолго запнулся и совсем хрипло закончил:

— Хорошо, жена?

<http://bllate.org/book/20550/2131290>